

УДК 167.7
ББК 87.2

ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ АНТРОПОГЕНЕЗА В СОВРЕМЕННЫХ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Устименко Дмитрий Леонидович

Кандидат философских наук, доцент кафедры экономики и управления
Северо-Кавказского филиала Московского технического университета связи и информатики
UstimenkoD2006@yandex.ru
ул. Серафимовича, 62, 344002 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В статье поднимается проблема методологической осмысленности современных учений антропогенеза. Рассматривая естественно-научную и гуманитарную историографию антропогенетического познания, нельзя не увидеть, что его методологическую основу составляют объективистские и натуралистические конструкции. Данная тема многими авторами видится в эволюционной перспективе. Дефицитом остается феноменологическое понимание сознания в связи с решением вопроса об антропогенезе.

Ключевые слова: антропогенез, методологическая осмысленность, объективизм, натурализм, диалектика, феноменология.

Осознание эпистемологического статуса современного антропогенетического знания предполагает установление уровня методологического самоконтроля данной научной проблемы, того, насколько учения о происхождении человека методологически осмыслены и соответствуют стандартам, так сказать, идеальным требованиям, предъявляемым к современному знанию. Не может ли получиться, что, несмотря на множество различных учений о происхождении человека, эта область антропологического знания существует как бы вне истории развития науки, «эври-

стично», инертно, удовлетворяясь фиктивными гипотезами, и, при этом, в отсутствии подлинной методологической рефлексии?

К сожалению, следует признать факт серьезного размежевания методологического и тематического аспектов в антропогенетических исследованиях. Как, например, в феноменологии, серьезно развивается методологическая составляющая познания и эксплицируется проблема сознания, тема антропогенеза, при практическом совпадении и близости ее трансцендентальной проблематике, никак не актуализируется. В тех же много-

численных, особенно, научных исследованиях, в которых она получает то или иное развитие, методологическая осмысленность не имеет должной и современной артикуляции. При фрагментарном и методически гетерогенном характере общеметодологических и историографических работ по антропогенезу единая методологическая картина антропогенетического знания не имеет ясных очертаний. Но в целом, нельзя не отметить происходящей эпистемно-методологической переоценки в этой области. По мнению В.М. Розина, «в настоящее время значительно изменилось само понимание научного объяснения в сфере антропогенеза... сегодня в истории и антропологии происходит отказ от естественнонаучного подхода в его марксистском варианте» [6, с. 240]. Нельзя не увидеть и общее возрастание интереса к антропогенетической проблеме, к прошлому, к «корням, истокам, изначалию», которое объясняется «серьезностью осознания кризиса настоящего»: «чем глубже кризис настоящего, тем глубже в истории ищется ответ об истоках» [7, с. 270]. И многие авторы считают, что «трудноразрешимые вопросы» антропо- и социогенеза связаны с проблемой происхождения сознания, культуры, языка, и в каких бы, опять-таки, отсылающих друг к другу, теориях они не рассматривались (в орудийно-трудовой, психологической, антропологической, социокультурной, магической, игровой), указывают на «одновременность этих процессов». «Попытки описать происхождение одного из них, например, языка, игнорируя тему происхождения сознания, культуры, социума, заведомо обречены на провал» [там же, с. 272].

Однако при всей значимости этих тенденций, собственно методологическая составляющая данного поля исследования оставляет желать лучшего. Проблема антропогенеза во многом остается еще делом «веры», «мнения» или «гипотезы». По-прежнему в этом вопросе применяется объективистская дедуктивно-вероятностная методика, которая уклоняет познание от «антропологического аспекта» самого «антропогенеза», как раз в силу своей методологической неадекватности, отсутствия радикальной субъективной самоосмысленности. Метод воспринимается в качестве внешнего «познавательного инструментария»,

в духе «объективизма» и «натурализма». Субъективистская – трансцендентальная – методология, открывающая человеку доступ к Онтологии, еще не освоена современным антропогенетическим знанием, что делает его и противоречивым и «бессмысленным». Ведь, как говорит Э. Гуссерль, «Стремиться постигнуть универсум истинного бытия как нечто находящееся вне универсума возможного сознания, возможного познания, возможной очевидности, а оба этих универсума соотнести друг с другом чисто внешним образом с помощью жесткого закона – бессмысленно. Оба они сущностно соотнесены, и [их] сущностная взаимопринадлежность есть также конкретное единство, единство в единственной абсолютной конкретности трансцендентальной субъективности» [1, с. 110].

В целях подтверждения нашего тезиса о недостаточной методологической осмысленности в современной историографии проблемы антропогенеза как естественно-научной, так и гуманитарной, приведем примеры. Все исследования в этой области можно условно разделить на четыре разряда. К первому относятся работы непосредственно методологические, посвященные «философско-методологическому» анализу проблемы антропогенеза. Ко второму – целый ряд серьезных критических замечаний, аналитических и эпистемологических глав, суждений, статей, работ, косвенно затрагивающих тему происхождения человека. К третьему разряду принадлежат те, которые образуют историографию естественно-научного подхода, включая как не критические, так и методологически обоснованные работы. И, наконец, к четвертому – то множество научных, религиозных и философских учений, которые исходят из «антропологической», гуманитарной методологической ориентации в познании антропогенеза.

Что касается известных «философских» попыток осмыслить антропогенез, то в российской историографии начало их положено в 80-х гг. XX в. трудом Ю.И. Ефимова «Философские проблемы теории антропосоциогенеза». Его методологическая позиция выстроена в диалектической парадигме с признанием факторов биогенеза и природных оснований перехода от биологической формы движения материи к социально-организованной. При

всей важности интерпретации данной проблематики в философских категориях излагаемый подход не отличается методологической критичностью и целиком осуществлен в признании гипотетических результатов науки. В подобном духе произведено исследование «Философские проблемы генезиса, структуры и содержания современной эволюционной теории» М.Б. Конашевым, в котором, при терминологическом отсутствии понятия «антропогенеза», предлагается обстоятельный историко-научный очерк развития современной теории эволюции. Осуществляя свое историко-эпистемологическое исследование, автор, «помимо общих философских, логических и теоретических методов, таких как сравнительный анализ, историко-критический анализ, мысленное моделирование и мысленный эксперимент, логический синтез», в качестве «основного» использовал «диалектико-материалистический метод и его производные» [2]. При всей историографической значимости данной работы, очевидно, что ее «методологическая осмысленность» не вписывается в современные философско-эпистемологические тенденции. То же, по нашему мнению, относится и к работе Е.Е. Нагорных «Проблема движущих сил антропогенеза (Философско-методологический анализ)». Следует отметить наличие в ней понимания важности «философского осмысления», антропологического и эпистемического аспектов в познании процесса происхождения человека, что, наряду с терминами научно-биологического характера, обозначено такими проблематизируемыми понятиями, как «метод ретроспекции», «герменевтический круг», «комплексный подход». Однако эти методологические возможности, по мнению автора, «обладают весьма ограниченной эвристической ценностью, поскольку опираются на анализ уже готовой социальной и исторической действительности и ничего не могут сказать о моменте трансформации биологического в социальное. Обсуждаемые в них закономерности начали действовать вместе с завершением антропогенеза, сам же процесс становления Человечества, особенно его начало, связаны с эволюцией живой природы на планете и должны рассматриваться в рамках более глобальных процессов» [4]. Методологическое значение данно-

го исследования в том, что в нем антропогенез признается в качестве «радикально значимого вопроса» современной философии и науки, и произведена серьезная историографическая работа. В таком же эволюционном ключе разрабатывают свои философские взгляды на антропогенез В.П. Цаплин, который анализируя «сущностные качества человека» в качестве «факторов» антропогенеза, и М.Н. Кочетов, справедливо связывающий его со спецификой развития современной эпистемологии. Однако, как не парадоксально, критикуя биологическую антропологию, собственная позиция М.Н. Кочетова зиждется на теории антропогенеза Б.Ф. Поршнева, отличающейся последовательной эволюционно-натуралистической установкой.

Далее, обращаясь к философской историографии концепций, косвенно затрагивающих антропогенетическую проблематику, нельзя не отметить присутствия в них большей философской и методологической свободы. Неоспоримую методологическую ценность, с нашей точки зрения, имеет выполненное в феноменологическом ключе исследование А.И. Шеманова, посвященное вопросу самоидентификации человека. Он доказывает, что «происхождение человека (его антропогенез) в силу рефлексивной природы человеческой субъективности есть постоянно возобновляемый процесс, а не локализованное в далеком прошлом событие или этап. Поэтому и самоидентификация как часть рефлексивного самоотличения принадлежит человеку на всех этапах его истории и индивидуального развития, включая практики повседневности» [10]. В то же время при обосновании своей антропологической интуиции А.И. Шеманов эклектически использует целый набор методов: от феноменологии, «диалектического конструирования», герменевтики до культурно-исторического анализа и «нового рационализма». К сожалению, такой методологический инструментализм не позволил ему сосредоточиться на собственной же антропогенетической интуиции, вынуждая решать вопрос об самоидентификации человека посредством релятивных и зачастую объективистских («сущностных») культурно-исторических смыслов и категорий. В подобной объективистской установке антропогенез исследует и В. Тен.

В работах «Из пены морской: инверсионная теория антропогенеза» [8] и «О философско-методологических основах теории антропогенеза» он критикует как симбиально-трудовую концепцию за ее «аксиоматичность» и неподтвержденность. По его словам, в этой области «археологи, антропологи, генетики и палеопсихологи вообще почти не находят точек соприкосновения» [9, с. 141]. За сто лет эта концепция «не смогла... выработать понятие о критериях человечности, которые могли бы работать в рамках ее собственной парадигмы». Ссылаясь на результаты бихевиористской психологии, В. Тен говорит, что «принципиальной разницы между поведением человека и животных нет» [там же]. Вместо этой доктрины сам В. Тен предлагает «инверсионную теорию» в духе Б. Ф. Поршнева, которая сама выстроена на естественно-научных биологических принципах. То есть, по сути, методологическая установка автора остается в поле натуралистического объяснения природы человека. В эволюционной перспективе антропогенез рассматривается И.Н. Седовым, считающим и «доказывающим», что теоретико-методологическое ядро теории эволюции является универсальной парадигмой всей современной науки. Тему происхождения человека поднимает и О.Б. Шустова, которая, сравнивая эволюционный и креационный подходы, уравнивает их значение и утверждает, что они «опираются на одинаковую эмпирическую базу, но на ее основе делаются различные выводы, связанные с различием философских, методологических и мировоззренческих позиций» [11]. Сама же О.Б. Шустова предлагает «разрабатывать» комплексную модель происхождения и развития жизни человека. Указанные работы подчеркивают, что антропогенетическое знание находится еще под «методологическим влиянием» онтического способа интерпретации антропологической реальности, отличающегося объективизмом и натурализмом. Но, наверное, самым ярким примером такого приложения к антропогенетической проблеме метода моделирования/конструирования является теория Б.Ф. Поршнева, обнародованная в книге «О начале человеческой истории». Конечно, на момент выхода в свет в 1974 г. она являла собой новую теорию антропогенеза, идущую

в определенном разрезе провозглашаемым тогда дарвиновским учением. Однако, на наш взгляд, «новой» она остается и по сей день именно за счет своей концептуальной сложности и искусственности, что, при всей ее историографической широте и опоре на естественно-научные знания делает ее методологически уязвимой. Антропологическое как и во многих подобных работах не созерцается изнутри, а объясняется извне. Так, решая антиномию несводимости социального к биологическому и, одновременно, выводимости первого из второго, автор предлагает «решение этой антиномии» на основе разрабатываемой им идеи инверсии. В попытке произвести синтез наличного антропогенетического знания, говоря его словами, нарисовать «общий чертеж новой конструкции», Б.Ф. Поршневым конфигурируются представления и методами двух различных областей, естествознания и истории, причем «решение спора должно происходить прежде всего от естественных наук» [5, с. 9]. Будучи безоговорочным приверженцем гипотезы эволюции, он без какой-либо критики принимает ряд тезисов спорного характера, например, о времени происхождения человека «40–35 тыс. лет тому назад, а окончательно – 25–20 тыс. лет назад» [6, с. 9], о том, что «люди и их специфическая, то есть уже не чисто биологическая, история начались примерно полтора-два миллиона лет назад... что было обусловлено появлением в конце третичной или начале четвертичной геологической эпохи видов прямоходящих высших приматов с головным мозгом» [там же] или о принципиальном прогрессе, меняющем самого человека. Естественно, отталкиваясь от эволюционной доктрины, выдвигается тезис и о ложности понимания основанного на «дряхлом религиозном постулате» «неизменной психологической сущности» человека и его физиологической «неподвижности» [5, с. 17]. С другой стороны, Б.Ф. Поршневым является одним из тех «методологических пионеров», кто попытался объяснить происхождение человека в категориях «скачка», «перерыва логики», «взрыва», «акта», хотя и видел отсюда «печальные последствия» для естествознания. По справедливому замечанию В.М. Розина, «логика» этой новой теории «детерминируется» некоторой реакцией на господствующую

симиально-трудовую, энгельсковскую, концепцию происхождения человека, методологией, «логикой предметного конструирования и конфигурирования» [6, с. 240]. По нашему мнению, даже принимая наличие внутренней согласованности идей и концептуальных гипотез в обосновании антропогенеза Б.Ф. Поршневым, с эпистемно-методологической точки зрения его система представляется ограниченной. И в первую очередь потому, что она выстраивается в материалистическом ключе за счет редукции многих смыслов и, прежде всего, смыслового бытия самого человека.

Если в философских работах по антропогенезу методологическая осмысленность не вполне отвечает требованиям современной эпистемологии, то в работах естественно-научного плана методологическая компонента редко является целью рефлексии. В качестве примера, демонстрирующего статус методологии в рамках «научного» познания проблемы антропогенеза, можно привести вышедшую в 2011 г. двухтомную работу доктора биологических наук А. Маркова «Эволюция человека». В ней уже с первых строк можно прочесть следующее методологическое замечание: «Хотите верить, хотите нет, но в задачи этой книги даже не входит что-то кому-то доказывать. Это дело вкуса, но лично мне интереснее разбираться с реальными фактами, чем отстаивать ту или иную точку зрения. Хотя, конечно, претендовать на полную беспристрастность я тоже не могу: некоторые теории мне нравятся больше... например, теория полового отбора Дарвина и Фишера, теория родственного отбора Гамильтона, гипотеза о ионогамии древних гоминид Лавджоя, гипотеза Боулса о сопряженной эволюции войн и альтруизма. Но в основном речь пойдет все-таки не о теориях, а о фактах. На многие вопросы, ранее казавшиеся неразрешимыми, наука уже успела дать вполне обоснованные и, по-видимому, окончательные ответы. Но там, где фактов пока недостаточно, ученые вынуждены довольствоваться более или менее спорными теоретическими построениями. При этом, как правило, они заполняют своими гипотезами абсолютно все пространство логических возможностей... Я выбирал те идеи, которые мне кажутся более убедительными. Хотя не исключено, что порой я неосознанно

пользовался критериями скорее эстетическими, чем логическими. Все авторы так делают, только не признаются» [3, с. 17]. И далее в качестве фактов, из которых мы можем «извлечь море ценнейшей информации» предлагается – «все, что у нас есть – это обезьяны, камни, кости и гены» [там же]. Совершенно избегает методологического введения А.А. Зубов в своей книге «Становление и первоначальное расселение рода Homo». Дефицит методологической осмысленности присущ и авторам современного сборника «Эволюция. Мышление. Сознание. (Когнитивный подход и эпистемология)» (2004), которые, минуя смысловую значимость познания, «утверждают, что сознание не только не противоположно материи (ни в абсолютном, ни в относительном смысле), а по сути дела является материальным феноменом. Сознание – это такая же природная реальность, как, например, наша удивительная способность внутренне репрезентировать когнитивную информацию в формате перцептивных образов или с помощью вербальных кодов» [12, с. 56].

И, наконец, что касается гуманитарной мысли, несмотря на ее методологическую неоднородность, можно заметить следующее. Многие антропологические системы, исходящие из феноменологической интуиции «уже бытия», допускают, как например, у М. Фуко или у М. Шелера, у Г. Плеснера, К. Вольфа, противоречащее ей эволюционное представление. Данное методологическое противоречие, когда теоретическое познание идет вразрез с ценностно-мировоззренческими идеями, не позволяет гуманитарному типу познания, даже при использовании соответствующих методов «понимания», «рефлексии», «интерпретации» осуществить последовательное познание антропогенеза. Инструментарный, «внешний», как выразился бы Гегель, «метафизический», подход к методологии останавливает многих гуманитариев перед «непостижимой архаикой» и «бессознательной» тайной антропогенеза. Большинство такого типа работ сосредоточено на проблематике «генезиса социального», «происхождения культуры», «исторической архаики». Так, Р. Рорти утверждает, что язык и самость есть случайное явление. А.А. Леонтьев убежден, что «происхождение языка отсылает к более архаич-

ным формам взаимоотношения людей и неотделимо от времени возникновения общества; язык как средство общения возникает как следствие появления социальных функций общения» [7, с. 273]. Т. Роззак, Ф. Шиллер отстаивают сегодня магическую концепцию происхождения человека, его сознания и социальности, согласно которой прообразом культуры была игра, мистические песнопения и танцы, выражавшие суть человеческой природы задолго до ее «оформления». Ритуальную доктрину проповедают Дж. Фрэнгер и А. Ленг, видящие в религиозных поклонениях и символах причину происхождения человека. Причем, эта идея получила особое обоснование в эволюционистской школе (Дж. Харрисон, А.Б. Кук, Г.М. Мэррей, О.М. Фрейденберг, Е.М. Мелетинский, В.Н. Топоров), полагающей начала всех форм высших форм культуры – мистерии, религии, философии – из природного начала. «Культурное», по мысли В. Топорова, еще не порвало своих связей с «природно-биологическим» и, следовательно, сохраняло еще следы исходной «жизнестроительной» функции. Уже из этих примеров видно, что в гуманитарной историографии по чисто методологическим причинам человек рассматривается извне, онтично, объектно, эмпирично, «теоретично», и, следовательно, без осознания универсально-трансцендентального значения и философско-методологического осмысления. Методологическое противоречие, выражающееся в построении антропогенетических теорий из различных, порой, противоположных схем и идей можно проиллюстрировать на собственно философской современной попытке проникнуть в «зеркало» антропогенеза, осуществленной В. Савчуком в его работе «Топологическая рефлексия». Автор посвящает целый параграф «рефлексии архаического», в котором «архаика» продумывается как антропогенетический «предел сознания». С одной стороны, по его мнению «архаика» дает эталон чистоты бытия бессознательного, не отягощенного сложными отношениями с кровными и идейными наследниками (progenies), не отформатированного еще версиями аналитического языка, не включенного в цепь формального вывода», а с другой, делается вывод, что «она дает образец предела разумности постольку, поскольку является

универсальной и абсолютной (в западной цивилизации) сферой запрета: убийство, канибализм, человеческие жертвоприношения, телесное рабство, наркотические мистерии и т. д.» [7, с. 278]. С одной стороны, справедливо подчеркивается, что «архаическое сознание, произведя из своего лоно сознание современное, не осталось в прошлом, но имманентно самой чистой процедуре рефлексии в настоящем» и тут же говорится, что «предпринимаемые в последнее время усилия обнаружить и определить вне-, до- и инаучные формы мысли... увязываются с пониманием природы уголовной субкультуры как «первобытной», а также воспроизводстве таким образом архаических структур в современную эпоху в среде подростков, армии, тюрьме и прочих относительно замкнутых и изолированных сообществ» [там же, с. 279]. Другими словами, В. Савчук, в понимании человеческой первозданности смешивает чистое и эмпирическое сознание, философскую интуицию рефлексии с ее, по его словам, «зеркальностью» и «прозрачностью», с эволюционно-натуралистическим взглядом на происхождение.

Итак, следует признать теоретико-методологическую неудовлетворительность большинства учений о происхождении человека. Многие исследователи остаются во власти объективистского подхода, с его натуралистической и эволюционной ориентацией. Специфика объективизма в том, что сознанию, осуществляющему познание, навязывается искусственный метод, конструирующий реальность, и не совпадающий с естественной полнотой жизни сознания. Философская, а с ней и научная рациональность – это и есть проект конструирования реальности, ее оптимизации к технически-прагматическому созерцанию, зачастую не отвечающему целостному антропологическому знанию, когда, как, в данном случае с проблемой антропогенеза, внутренняя субъективная сфера человека приносится в жертву познанию внешних объективаций его поведения. Собственно тема сознания не актуализирована еще в связи с проблематикой антропогенеза. По нашему мнению, данное обстоятельство именно перед феноменологией открывает перспективу исследования этого ракурса познания. Конечно, феноменологическая методология, вероятно, не может

применяться в естественных науках, занятых познанием генетического, доисторического, развития биологических форм, «осуществившего» антропогенез. Но феноменологическая методология может удостоверить вообще правомерность натуралистического толкования сознания как «сущностной» антропологической реальности и, таким образом, изнутри рефлексивной трансцендентально-смысловой стихии сознания обосновать «изначальную возможность» «разумности» и «телесности» человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуссерль, Э. Картезианские медитации / Э. Гуссерль ; пер. с нем. В. И. Молчанова. – М. : Академический Проект, 2010. – 229 с.
2. Конашев, М. Б. «Философские проблемы генезиса, структуры и содержания современной эволюционной теории». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/filosofskie-problemy-genezisa-struktury-i-soderzhaniya-sovremennoi-evolyutsionnoi-teorii>. – Загл. с экрана.
3. Марков, А. Эволюция человека: Обезьяны, кости и гены. – М. : Астрель : CORPUS, 2011. – 464 с.
4. Нагорных, Е. Е. Проблема движущих сил антропогенеза (Философско-методологический анализ). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/problema-dvizhushchikh-sil-antropogeneza-filosofsko-metodologicheskii-analiz>. – Загл. с экрана.
5. Поршневу, Б. Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии) / Б. Ф. Поршневу ; под ред. Б. А. Диленко. – М. : ФЭРИ-В, 2006. – 640 с.
6. Розин, В. М. Конфигурирование в методологии и науке. Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке / В. М. Розин ; отв. ред. акад. РАН В. А. Лекторский. – М. : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2009. – 368 с.
7. Савчук, В. Топологическая рефлексия / В. В. Савчук. – М. : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2012. – 416 с.
8. Тен, В. В. Из пены морской: инверсионная теория антропогенеза. – СПб. : Облиздат, 2005. – 232 с.
9. Тен, В. В. О философско-методологических основах теории антропогенеза. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofsko-metodologicheskikh-osnovah-teorii-antropogeneza>. – Загл. с экрана.
10. Шеманов, А. Ю. Самоидентификация человека как антропогенетический феномен

/ А. Ю. Шеманов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/samoidentifikatsiya-cheloveka-kak-antropogeneticheskii-fenomen>. – Загл. с экрана.

11. Шустова, О. Б. Сравнительный анализ эволюционного и креационного подходов к происхождению и развитию жизни. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sravnitelnyi-analiz-evolyutsionnogo-i-kreatsionnogo-podkhodov-k-proiskhozhdeniyu-i-razvitiyu>. – Загл. с экрана.

12. Эволюция. Мышление. Сознание (Когнитивный подход и эпистемология). – М. : Канон+, 2004. – 352 с.

REFERENCES

1. Gusserl E. *Kartezijskie meditatsii* [Cartesian Meditations]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2010. 229 p.
2. Konashev M.B. “*Filosofskie problemy genезisa, struktury i sodержaniya sovremennoy evolyutsionnoy teorii*” [The Philosophical Problems of Genesis, Structure and Content of Modern Evolutionary Theory]. Available at: <http://www.dissercat.com/content/filosofskie-problemy-genezisa-struktury-i-soderzhaniya-sovremennoi-evolyutsionnoi-teorii>.
3. Markov A. *Evolutsiya cheloveka: Obezьяny, kosti i geny* [The Evolution of Human Being: Apes, Bones and Genes]. Moscow, Astrel, CORPUS Publ., 2011. 464 p.
4. Nagornykh E.E. *Problema dvizhushchikh sil antropogeneza* (Filosofsko-metodologicheskii analiz). Available at: <http://www.dissercat.com/content/problema-dvizhushchikh-sil-antropogeneza-filosofsko-metodologicheskii-analiz>.
5. Porshnev B. *O nachale chelovecheskoy istorii (Problemy paleopsikhologii)* [On the Beginning of Human History (Paleopsychology Problems)]. Moscow, FERI-V Publ., 2006. 640 p.
6. Rozin V.M. *Konfigurirovanie v metodologii i nauke. Konstruktivistkiy podkhod v epistemologii i naukakh o cheloveke* [Configuring in Methodology and Science. Constructivist Approach in Epistemology and Human Sciences]. Moscow, Kanon, ROOI “Reabilitatsiya” Publ., 2009. 368 p.
7. Savchuk V. *Topologicheskaya refleksiya* [Topological Reflexion]. Moscow, Kanon, ROOI “Reabilitatsiya” Publ., 2012. 416 p.
8. Ten V.V. *Iz peny morskoy: inversionnaya teoriya antropogeneza* [Out of Sea-Foam: Inversion Theory of Anthropogeny]. Saint Petersburg, Oblizdat Publ., 2005. 232 p.
9. Ten V.V. *O filosofsko-metodologicheskikh osnovakh teorii antropogeneza* [On the Philosophic

and Methodological Bases of Anthropogeny]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofsko-metodologicheskikh-osnovah-teorii-antropogeneza>.

10. Shemanov A.Yu. Samoidentifikatsiya cheloveka kak antropogeneticheskiy fenomen [Human Self-Identification as Anthropogenic Phenomenon]. Available at: <http://www.dissercat.com/content/samoidentifikatsiya-cheloveka-kak-antropogeneticheskii-fenomen>.

11. Shustova O.B. *Sravnitelnyy analiz evolyutsionnogo i kreatsionnogo podkhodov k*

proiskhozhdeniyu i razvitiyu zhizni [The Comparative Analysis of Evolutionary and Creational Approaches to the Origin and Development of Life]. Available at: <http://www.dissercat.com/content/sravnitelnyi-analiz-evolyutsionnogo-i-kreatsionnogo-podkhodov-k-proiskhozhdeniyu-i-razvitiyu>.

12. *Evolutsiya. Myshlenie. Soznanie (Kognitivnyy podkhod i epistemologiya)* [Evolution. Thinking. Consciousness (Cognitive Approach and Epistemology)]. Moscow, Kanon +, 2004. 352 p.

THE PROBLEM OF METHODOLOGY OF ANTHROPOGENY PERCEPTION IN NATURAL SCIENCE AND HUMANITARIAN STUDIES

Ustimenko Dmitriy Leonidovich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Management,
North Caucasian Branch of the Moscow Technical University of Communications and Informatics
UstimenkoD2006@yandex.ru
Serafimovicha St., 62, 344002 Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The article raises the problem of modern methodological comprehension theories on anthropogeny. When considering the historiography of science and human knowledge one surely knows that its methodological basis is represented by objectivist and naturalistic ideas. This theme is seen by many authors in the evolutionary perspective. The deficit remains in phenomenological understanding of consciousness in relation to addressing the question of anthropogeny.

Key words: anthropogeny, methodological comprehension, objectivism, naturalism, dialectics, phenomenology.